

Доктор Джеффри Хадон, Библейская археология, занятие 1, Введение и история дисциплины , часть 1

© 2024 Джеффри Хадон и Тед Хильдебрандт

Это доктор Джеффри Хьюдон в своем учении по библейской археологии. Это занятие 1, «Введение и история дисциплины библейской археологии, часть 1».

Приветствую всех. Меня зовут Джефф Хадон, и я говорю с вами из кампуса Института археологии Университета Эндрюса в Беринг-Спрингс, штат Мичиган. Я хочу поприветствовать каждого из вас на цикле лекций по библейской археологии. Вот немного обо мне.

У меня есть докторская степень. здесь, в Эндрюсе, в «Ближневосточной археологии», «Толкование Ветхого Завета». Мы с женой жили в Израиле, и я два года учился в Иерусалимском университетском колледже и получил там степень магистра, а также степень магистра богословия в Фуллеровской духовной семинарии. У меня за плечами 17 сезонов полевой археологической работы, как в Израиле, так и в Иордании, и мне очень приятно быть с вами и знакомить вас с этой невероятной дисциплиной, называемой библейской археологией, которая является прекрасным инструментом для использования в библейских исследованиях и толковании.

Изображение, которое мы видим на нашем видеоэкране, представляет собой изображение типичных археологических раскопок. На самом деле это Тель-эс-Сафи в Израиле. Тель-эс-Сафи находится в Шефеле, или предгорьях Израиля и Палестины, между холмистой местностью и прибрежной равниной.

Он известен как Тель-эс-Сафи. Это его арабское название, но на самом деле это библейский Гат филистимлян. И это родной город Голиафа.

Мы поговорим об этом подробнее, когда будем говорить о филистимлянах и некоторых их местах. Но опять же, это типично, потому что вы видите впадины квадратной формы, а это квадраты пять на пять метров, и именно так проводится большинство археологических раскопок. Опять же, мы поговорим об этом, когда перейдем к методологии.

Мешки с песком вокруг предназначены только для предотвращения обвалов и эрозии в межсезонье. Итак, без лишних слов, поговорим немного о том, что такое археология. Чем археология не является, так это тем, что мы видим здесь, в знаменитой голливудской серии фильмов об Индиане Джонсе.

Когда я встречаю людей, интересующихся археологией, они сразу вспоминают, что вы в Индиане Джонсе. Что ж, археология и археологи доставляют массу удовольствия. У нас много приключений.

Однако ничего подобного Голливуду. Это нереально. Наверное 95% это не очень реалистично.

Но, мои два цента, первая и третья части «Индианы Джонса», вероятно, больше всего нравятся мне и моим коллегам, потому что они снова затрагивают библейские темы. Реальная археология, очень разная, но также веселая и очень захватывающая. И вы видите здесь двух волонтеров на двух левых слайдах, которые раскапывают и находят артефакты прямо на своих площадях, на своем участке, где они раскапывают.

А этим летом я работал на объекте в Иордании под названием Кирбитц Сафар. Мы надеемся, что поговорим об этом позже. Но мы нашли часть кухни и несколько перевернутых банок для хранения, бывших в употреблении.

И когда вы стоите на полу этой кухни, вы понимаете, что первые израильтяне работали там около 3100 или 3200 лет назад. И это позволяет вам очень осязаемо соприкоснуться с нашими библейскими праотцами и матерями. Изображение вверху справа представляет собой коллекцию керамических сосудов, найденных в одном локусе или районе, конкретной области, которую можно определить по одному и тому же времени и месту.

А это коллекция керамики девятого века до нашей эры. Это примерно время Илии и Елисея. И фотография внизу справа — это опять же квадраты пять на пять метров, которые они только что начали раскапывать.

И это часть городских ворот. Теперь вы видите это, вы видите там просто голую землю, но вы видите под ней какие-то обломки и, возможно, какие-то линии стен. И это, к сожалению, типично, потому что, скажем, 2800-летние городские ворота не сохранились, и вам придется раскапывать более или менее фундамент.

Теперь я хочу это отметить. Все это находится в Тель-эс-Сафи, Библейском Гате. Посмотрите на ссылку на Священные Писания выше в 4 Царств.

Сказано, что примерно в это время Азаил, царь Арамейский, напал на Гат и захватил его. Затем он повернулся, чтобы напасть на Иерусалим. Очень короткое примечание в Священном Писании.

Просто почти, я бы сказал, почти сноски. Но в течение 20 лет Университет Бар-Илан в Израиле раскапывал Тель-эс-Сафи, и этот стих стал очень живым и очень

реальным, потому что они нашли невероятные доказательства массового широкомасштабного разрушения этого города, который когда-то был крупнейшим городом на Святой Земле, больше Иерусалима. И он был разрушен арамеями под предводительством Азаила в девятом веке.

Эти две женщины и все, кто работал в Тель-эс-Сафи, хорошо знакомы с этими разрушениями, потому что они сталкивались с ними почти каждый день. И опять же, эта керамика возникла в результате того же разрушения, как и то, что осталось от фундаментных рядов этих ворот. Хорошо.

Библейская археология имеет несколько определений. Разные люди определяют это по-разному. И, наверное, самым известным является джентльмен в очках вверху справа.

Можно сказать, что это старая фотография. Звали этого джентльмена У. Ф. Олбрайт, Уильям Фоксвелл Олбрайт. И на самом деле он был Дуайеном, вероятно, самым известным американским библейским археологом 20-го века.

И он использовал это определение библейской археологии. Библейская археология охватывает все земли, упомянутые в Библии, от Индии до Испании. Там огромная территория.

И от южной России до Южной Аравии и вся история тех земель примерно от 10 000 г. до н. э. или даже раньше до настоящего времени. Вероятно, это было написано в 40-х или 50-х годах, в христианстве каменного века или в одной из его вводных книг. Но оно выдержало испытание временем.

Сегодняшняя археология широко охватывает, так сказать, этот заложенный или этот промежуток времени и географии. Теперь мой собственный профессор, израильский профессор по имени Энсон Рейни, который всю свою карьеру работал в археологии, имеет гораздо более негативное отношение к этой науке. И мы читаем, что он говорит: археология — это наука о выкапывании квадратной ямы и искусстве плетения из нее нити.

И когда он это сказал, это вызвало много аплодисментов и смеха на различных научных конференциях. Но он видит некоторые недостатки археологии, потому что иногда археологи проявляют чрезмерный энтузиазм в своих интерпретациях, особенно когда думают, что нашли что-то, что могло пролить свет на Священные Писания. Итак, Энсон Рейни держит нас на плаву и не любит, когда к нему используют термин «археолог».

Он больше любил тексты, но у него был обширный, обширный опыт работы в археологии. Итак, две интересные, контрастирующие точки зрения на

определение археологии. Здесь перед нами, возможно, лучшее общее определение библейской археологии.

И я собираюсь это прочесть. Библейская археология — это научная дисциплина, которая сочетает в себе предметы библейских исследований, древних языков, палеографии, то есть изучения письменности, исторической географии. Опять же, очень важной частью археологии является понимание местности, топографии и топонимии, названий мест и ближних земель. История Востока с полевой археологией и ее разделами. Это глоток.

Существует множество разделов библейской археологии или ближневосточной археологии, о которых мы поговорим в рамках новой археологии. Все это делается для того, чтобы обнаружить корреляции и понять историческую, культурную, религиозную, политическую и социальную среду Библии. Опять же, это немногословно, но, вероятно, это лучше, чем большинство других, отражает определение библейской археологии.

На протяжении многих лет меня спрашивали многие люди: хорошо, у нас, христиан, есть Библия. Зачем нам нужно ехать на Святую Землю и раскапывать о ней больше информации? У нас есть Библия. Это достаточно хорошо, не так ли? Так почему же христианские университеты и семинарии до сих пор ведут раскопки? Теперь у меня есть предостережение по поводу заголовка в PowerPoint.

Большинство христианских семинарий и университетов больше не занимаются раскопками. И, к сожалению, археология становится все меньше и меньше дисциплиной, которую преподают и практикуют на местах в христианских университетах. И это, к сожалению, печальный комментарий к сегодняшнему дню, когда я говорю.

Но те, кто это делает, почему они это делают? Ну, во-первых, извиняющиеся усилия. Они беззастенчиво, как и мы здесь, в Эндрюсе, любят находить во время раскопок вещи, подтверждающие библейское повествование. И мы нашли вещи, нашли артефакты и находки, подтверждающие библейский текст.

Чтобы понять материальный и культурный контекст библейских повествований, мы, как и первоначальные получатели и читатели Священного Писания, должны понимать, что Библия — это не просто книга. Это книга. Когда мы читаем Библию, мы отделены от того времени как минимум на 2000 или более лет.

Первоначальная аудитория, читавшая Новый и Ветхий Заветы, понимала многое из того, чего мы не знаем в XXI веке. Итак, археология помогает нам заполнить эти пробелы. и мы можем понять обычаи, образ жизни людей и то, как они

сохраняли тело и душу вместе в древности, и это помогает нам понять библейский текст, когда мы его читаем.

Археология дает нам это, и поэтому это очень, очень важно. В-третьих, должны быть сделаны оригинальные утверждения и теории относительно Библии и ее места действия. Опять же, когда мы интерпретируем Священное Писание, мы интерпретируем его наилучшим образом, каким мы умеем, используя все имеющиеся у нас инструменты, но археология поможет нам, а иногда и вынудит нас вернуться и перечитать Священное Писание и сказать: теперь мы нашли это, и мы обнаружили это, давайте перечитаем этот текст и посмотрим, сможем ли мы понять его по-другому, и это было огромной помощью и помощью для ученых-библеистов вернуться назад и с археологической информацией, данными с мест, сможете более эффективно по-новому интерпретировать и понимать Священные Писания.

Я не могу придумать лучшего набора археологических находок, который помог бы нам в этом отношении, чем тайник с табличками, найденный в Угарите в 1929 году и в последующие годы, который помог нам понять Ветхий Завет с самых разных сторон, особенно путем понимания Ханаанский культ, и об этом мы поговорим позже. Хорошо, вкратце, это своего рода краткий обзор того, о чем мы будем говорить. Давайте посмотрим на некоторые конкретные примеры археологии и на то, что было найдено.

На первой фотографии изображен молодой парень, смотрящий на широкий каньон. Похоже на американский Гранд-Каньон. Это не.

На самом деле это Вади-Муджиб в Иордании, библейское ущелье Арнон или река Арнон. И он стоит на древней стене древнего укрепления или города. Посмотрите на Второзаконие 2:36 здесь из Ароера, который находится на краю долины Арнона.

Это место Ароера, оно находится на берегу Арнона. Итак, археология может дать вам ощущение буквального присутствия там. И это точное местонахождение цитаты из Второзакония.

Еврейский раввин сказал, что пересечение Арнона было таким же чудом, как и пересечение Тростникового моря, потому что это такой глубокий и огромный каньон. Но это все, и это снова изображение этого текста. Слайд или изображение справа сверху справа — это надгробие, и это надгробие, очевидно, было найдено русскими монахами в Иерусалиме и его окрестностях.

Мы не знаем, где. Нам бы очень хотелось знать эту информацию. Оно было помещено в коллекцию Русской церкви на Елеонской горе, и двое молодых еврейских археологов пришли, посмотрели их коллекцию и нашли это, заново

открыли это в своей коллекции в конце 20-х годов, и их звали Элиэзер Сукеник и Нахман. Авигад.

И они сразу же осознали важность этого надгробия, о котором мы поговорим здесь через секунду, и опубликовали его как на иврите, так и на английском языке в 1931 году. Надгробие написано на арамейском языке, и арамейское письмо, палеография, может датироваться это примерно в первом веке до нашей эры, в первом веке нашей эры, так что это примерно во времена Христа. Но там написано по-арамейски, и я переведу грубо, что сюда были принесены кости Озии, царя Иудеи, и их нельзя было вскрыть.

Давайте посмотрим, что говорит Библия о погребении Озии. Азария, Озия почил со своими предками и был похоронен рядом с ними в городе Давида - 3 Царств 15:7. Что это говорит нам об этом? Что ж, это на самом деле подтверждает этот текст, потому что Озия, как мы знаем, страдал кожным заболеванием.

И вот, он не мог, из-за этой нечистоты в своем теле, не мог быть погребен с царями в царских гробницах где-нибудь в южной части города Давидова. Они похоронили его на улице, в его собственной могиле. Итак, что случилось? Ну, видимо, из-за развития города Давида в эпоху Ирода, им пришлось перенести эту гробницу.

Итак, они перенесли гробницу в другое место, сделали для царя Озии новое надгробие и похоронили его в другом месте. Это надгробие опять-таки было найдено русским священником или кем-то еще и попало в эту коллекцию. Но опять же, они знали, что это была могила Озии во времена Христа, потому что там, вероятно, было более древнее надгробие или надпись, которую они могли прочитать.

Это место было известно людям в то время. Здесь слева внизу находится то, что называется бола. Булла — это кусок глины, на котором была отпечатана печать, и эта печать оставила отпечаток в глине.

Печать, конечно, представляет собой обратный, обратный отпечаток. Это было бы правильное впечатление: результат удара печати о ком глины. Но этот совершенно особенный.

Позвольте мне прочитать текст здесь. У Езекии было очень большое богатство и слава, и он сделал себе сокровищницы. 2 Паралипоменон 32.

Это настоящий оттиск печати или бола с печатью Езекии, царя Иудеи. Там написано Езекия, сын Ахаза, царь Иудеи, с изображением крылатого существа в качестве мотива иконографии на этой печати. У нас нет настоящей печати, но у

нас есть более одного отпечатка печати, глиняная бола, которая, вероятно, была в огне, на самом деле сгорела и затвердела в этом огне, и она сохранилась.

Папирусный документ, который он запечатал, конечно же, давно исчез. Но у нас есть настоящий оттиск печати Езекии. Езекия, царь Иудеи.

Хорошо, последняя улица здесь — главная улица, или Кардо Максимус, города Джераш в Иордании. Это библейский Гераса . А что об этом говорит Новый Завет? Итак, сказал Иисус, возвращайтесь в свой дом.

Он говорит о человеке, одержимом демонами, которых он вырезал. Вернитесь домой и расскажите, как много Бог сделал для вас. Итак, он ушел, провозглашая по всей Герасе , как много сотворил для него Иисус.

И это в Луке. Сегодня вы можете прогуляться по главной Кардо Максимус, главной улице в Джераше или Герасе , и увидеть углубления для колесниц в камне, где изнашивались колеса колесниц и повозок, и снова посетить храмы и церкви позже, чем в первом веке. Но, по сути, идите туда, где этот человек свидетельствовал о том, что Иисус сделал для него.

И что некоторые из наиболее хорошо сохранившихся римских находок за пределами Малой Азии и Италии, в Джераше в Иордании. Итак, это четыре примера того, как снова положить плоть на кости археологии и увидеть корреляцию между Священными Писаниями и археологией. И это то, что так восхищает многих из нас, и это наша страсть — заниматься такой работой.

Что означает археология? Ну, археология – от греческого слова, обозначающего древность. И мы знакомы с еврейским историком Иосифом Флавием. А Флавий Иосиф Флавий написал крупный труд под названием «Иудейские древности».

По сути, это краткий обзор истории Ветхого Завета, который он использовал наряду с некоторыми другими источниками. Но первоначальное греческое название было «Древности или археология евреев». Итак, у него есть идея изучения древностей или древних легенд и древней истории.

В этом и заключается основной смысл археологии. Археология не нова. Это очень древнее место.

И это восходит к периоду Ветхого Завета, а возможно, даже раньше. Ашшурбанипал, который был ассирийским царем в VII веке до нашей эры, был, можно сказать, археологом-любителем. Он, конечно, был царем Ассирийской империи и обладал огромной властью.

И что он сделал с этой силой, так это то, что он собрал, купил, подкупил и сделал все, что мог, чтобы собрать как можно больше старых вавилонских легенд и табличек, исторических табличек. Теперь подумайте об этом. Это таблички, датированные 2-м и 3-м тысячелетием до нашей эры, возможно, раньше.

И даже во времена Ашшурбанипала, то есть в VII веке до нашей эры, в 600 году до нашей эры, за 600 лет до Рождества Христова, он уже тогда собирал древние документы на глиняных табличках и заставлял своих царских писцов переписывать их хорошо читаемой ассирийской клинописью. Итак, он собрал огромную библиотеку там, в Ниневии. А когда в 612 году Ниневия пала под натиском вавилонян и халдеев, эта библиотека была разрушена, но вновь открыта в XIX веке.

А о Генри Остине Лэрде мы поговорим позже. Но эта библиотека была обнаружена заново, и сотни, тысячи этих табличек были сохранены и в настоящее время находятся в музеях, в первую очередь в Британском музее, и до сих пор расшифрованы, многие из них до сих пор не расшифрованы. И среди этих табличек были важные копии Энума Элиш, эпоса о Гильгамеше, которые имеют очень близкие параллели с библейскими текстами в Бытии.

Опять же, Ашшурбанипал был археологом, и благодаря ему у нас есть копии очень, очень ранней месопотамской литературы. Другим ранним археологом был Набонид. Опять же, Ашшурбанипал был ассирийцем, а Набонид — нововавилонцем.

Он был последним царем Вавилона. Он был отцом Валтасара. Вспомните 5-ю главу книги Даниила. А Набонид, вы можете увидеть его даты здесь, был археологом, который действительно не любил управлять.

Большую часть времени вдали от Вавилона он проводил в оазисе под названием Тема, раскапывая и изучая лунного бога Сина, ассирийского божества. Его мать была ассирийкой, и он поклонялся ассирийским божествам, а не вавилонским, что не вызывало у народа Вавилонии симпатии к нему.

Но он снова собирал и восстанавливал старые храмы и собирал старые ассирийские касситы, а также более ранние ассирийские и вавилонские артефакты и древности. И он был известен этим. По иронии судьбы, это всего лишь своего рода сносок: Тема, которая сегодня находится в Саудовской Аравии, была раскопана и совсем недавно опубликована.

И одним из раскопщиков этого места является немецкий археолог по имени Рикардо Эйхман. В этой фамилии вы узнаете печально известного нацистского лидера по имени Адольф Эйхман, отца Рикардо. Итак, к счастью, Рикардо не

похож на своего отца, а является сегодня очень выдающимся немецким археологом.

Еще одно интересное замечание: в Свитках Мертвого моря есть свиток под названием «Молитва Набонида». И это имеет параллели с 4-й главой Даниила, где Навуходоносор семь лет безумствует. Набонид, очевидно, тоже прошел через это.

Хорошо, выходим за пределы библейского периода и переходим к постбиблейскому периоду. Я бы сказал, что самые ранние археологи были христианскими паломниками, христианскими и еврейскими паломниками. Они совершали паломничества в Святую Землю и писали очень подробные отчеты об увиденном.

Они чрезвычайно важны для сегодняшних исследований, поскольку их глаза и описания запечатлели многие памятники, многие здания и многие места, которые больше не существуют. Одной из первых и главных из них была мать императора Константина, первого римского императора-христианина. Мать его была довольно стара, но гастролировала, ездила на Святую Землю, ходила вокруг.

Ее главной целью было найти основные места, связанные с библейской историей, особенно с жизнью Христа. И вот она пошла в Иерусалим, в то время Элию Капитолину, и спросила, во-первых, где был распят Иисус? И во-вторых, где он был похоронен? Это очень интересно, потому что жившие там ранние христиане Элии Капитолины указали на римский храм внутри стен города и сказали: «Вы удалите этот римский храм, и под ним вы найдете Голгофу». Вы найдете могилу Иосифа Аримафейского.

Она так и сделала. Она была матерью императора; нужно ли мне сказать больше? И они нашли комплекс гробниц первого века, а затем нашли кусок плохого известняка, оставшийся от карьерных работ.

И они стали, по сути, частью основанного ею Храма Гроба Господня, охватывающего и Голгофу, и гробницу. Она также пошла в Вифлеем и спросила: где родился Иисус? И там было культовое место, и они удалили его и нашли грот, пещеру, и Иисус на самом деле родился не в конюшне, а, скорее, в известняковой пещере. И этот грот стал центром церкви Рождества Христова, которую она там установила.

Церковь Вознесения на Елеонской горе, то же самое. Она пошла и построила часовню у подножия горы Синай, Джебель-Муса, предположительно на месте горящего куста, где Моисей получал наставления от Бога. Итак, она обошла и установила эти места.

И вы можете утверждать, что гора Синай, возможно, не то место, но другие места, скорее всего, являются реальными местами, где происходили эти библейские события. И благодаря ее трудолюбию и тому, что, опять же, спустя 300 лет после этого, но все же гораздо ближе к событиям, чем мы, то дело, которое она проделала, и основание на этих местах церквей, часовен и монастырей, очень, очень важно для дальнейших исследований. Некоторые другие известные паломники были Паломником Бордо.

И опять же, большинство паломников не были образованы. Это не были люди, которые были любознательны, задавали вопросы и записывали описания, но некоторые это делали. А некоторые были грамотными и давали нам очень и очень ценную информацию.

«Пилигрим из Бордо» сделал один. И «Паломничество в Эгерию», опять же, она провела много лет на Святой Земле, три года в Иерусалиме, и дала очень, очень хорошие описания этих древних мест, и задавала вопросы, задавала правильные вопросы. Еврейский раввин Бенджамин из Туделы в Испании снова написал превосходное описание своего путешествия в Святую Землю.

И, к счастью, они доступны на английском языке в переводе. «Путешествия Эгерии», опять же Джона Уилкинсона, вышли в 1970-х годах. И их очень хорошо читать, особенно если вы знакомы с топографией Святой Земли, потому что в их описании можно уловить множество вещей, которых уже нет.

Хорошо. Многие люди считают, что археология началась с вторжения в Египет Великой армии Франции под командованием Наполеона Бонапарта в 1798 году. Наполеон вторгся в Египет и привел с собой огромную группу ученых и ученых в своем окружении.

Они прочесали Египет, совершили набег на все египетские памятники и попытались вернуть как можно больше в Лувр, чтобы иметь возможность иметь некоторые реликвии из Древнего Египта. Некоторые из его солдат были в маленьком городке под названием Розетта и обнаружили или нашли этот черный камень. Этот черный камень невероятно важен для египтологов, поскольку он открыл язык, который ученые не могли расшифровать до того времени, а именно иероглифы и пиктограммы, с которыми мы так знакомы в Древнем Египте.

Картинки, фотографии и фильмы. Теперь иероглифы повсюду в Египте. Они писали на колонках.

Они писали на любой поверхности. И я сам только что вернулся из Египта в прошлом месяце, и вы видите это повсюду. Вплоть до 19 века это было то, что никто не мог прочитать.

Это было бессмысленно. Но Розеттский камень открыл иероглифы, потому что это была трехязычная надпись. Иероглифы находятся сверху.

Центральным регистром был демотический регистр, который был египетским сокращением. Нижний регистр, и это было ключевым моментом, был греческим койне. Итак, группа ученых, в первую очередь Жан Шампиньон, абсолютно блестящий лингвист, знавший десятки языков, древних и современных, работала над этим десятилетиями, выяснила и смогла раскрыть иероглифы и перевести их.

Между прочим, все началось с серии так называемых картушей, что по-французски означает сигара. Это был своего рода овал, овальная линия вокруг текста. И он предположил, что это слово обозначало Птолемея, опять же царя, покойного фараона Египта, и он был прав.

Он начал с этого и начал собирать это воедино. Это увлекательная история, и Розеттский камень сегодня по-прежнему остается одной из величайших находок египтологии, поскольку мы можем прочитать все эти пиктограммы благодаря работам Шампиньона и других. Мы также должны понимать, что вплоть до XIX века фотографии не было.

Так, посетители Святой Земли могли описать увиденное или нарисовать это. И, наверное, самым известным из них был шотландец по имени Дэвид Робертс. А Дэвид Робертс посетил Святую Землю и Египет.

Вы можете увидеть там даты: с 1838 по 1840 год, и он сделал серию картин, изображающих множество мест, которые он посетил. И эти картины пользовались бешеной популярностью в Европе. И я упомянул здесь, что первым подписчиком его серии картин была не кто иная, как королева Виктория.

Это довольно большая рекомендация. Но Дэвид Робертс написал несколько очень красивых картин с разными сценами. Это, конечно же, Карнакский храм в Египте.

На этих колоннах до сих пор можно увидеть краску, возможно, еще немного осталось на нижних сторонах колонны, там, где верхушки колонн. На этой картине Робертс изображен после того, как он вернулся домой, одетый в одежду, которую он носил на Ближнем Востоке. Так называемая сокровищница или Петра, как она появилась при его посещении.

И, конечно же, вид из того, что в конечном итоге станет Тель-Авивом, в сторону Яффо на берегу Средиземного моря. Тот, что внизу, — это снова Петра, это олень или монастырь, снова еще одна монументальная гробница. И сокровищница, и монастырь на самом деле представляют собой монументальные гробницы выдающихся набатейцев.

Проблема с Дэвидом Робертсом в том, что он довольно точно передал реальный предмет своей картины, например, эти колонны в Карнаке, монастырь и сокровищницу. Что ему часто не удавалось, так это фон. То, что было на самом деле, он сделал фантастическим и нереалистичным.

Это довольно близко. Здесь это похоже на долину. На самом деле это изрезанный и глубокий каньон.

Я думаю, что некоторые останки вокруг песков Тель-Авива, вероятно, могли быть добавлены. Но реальная картина Яффо, изображение Яффо, вероятно, довольно точна. Итак, Робертс, опять же, проделал замечательную работу и визуально открыл нам глаза на то, как выглядела Святая Земля, но не очень точно во всех своих изображениях.

И все же, в 19 веке, Святая Земля была своего рода неизвестной территорией. Это было похоже на полет на Луну. Но Святая Земля в то время была очень модной, и у них были бы партии, высшее общество, и элиты имели бы партии и в Англии, и в США, одетые в восточные, мы бы сказали, восточные одежды того времени, и имели эти партии.

Итак, они шли и смотрели на эти фотографии или картины, а затем на фотографии того, как выглядела Святая Земля. А вот посетить Святую Землю — совсем другое дело. Почему? Поскольку это был XIX век, Святая Земля напоминала Дикий Запад.

Им управляла Османская Турецкая империя. Я использовал этот термин в кавычках. Это было очень опасно.

Вокруг бегали вооруженные разбойники и бедуинские племена, и идти приходилось в основном с вооруженной охраной. Паломники и путешественники часто болели дизентерией и другими болезнями, и многие из них умирали. Нескольких из них мы через минуту увидим от болезни на Святой Земле.

И это было, это было, ты взял свою жизнь в свои руки, и это было очень дорогостоящее предприятие. Так что сравнивать это с полетом на Луну не так

уж и надуманно. Но люди по-прежнему жаждали увидеть Святую Землю, как она выглядела, и погулять там, где ходили их библейские предки.

И поэтому было очень, очень популярно посещать эти вечеринки и смотреть на картины Дэвида Робертса и первых фотографов. Одними из наиболее важных первых исследователей XIX века был, прежде всего, швейцарский исследователь Иоганн Людвиг Буркхардт. И это был джентльмен, который выучил арабский язык и мог говорить на нем, как местный житель, одетый как арабский шейх и маскирующийся таким образом.

И благодаря этому он мог довольно свободно путешествовать по Святой Земле, мы бы сказали, по Леванту, Сирии, Иордании и Палестине, Израилю, не привлекая при этом внимания. Другими словами, он не был похож на жителя Запада. И наиболее известен именно Буркхардт, который получил доступ в Петру.

Петра, опять же, — это тот самый Набатейский город, великий набатейский город на юге Иордании, в горах Эдома, с невероятно невероятными фасадами гробниц и красивым камнем. И это был затерянный город на протяжении веков. А Буркхардт хотел посетить Петру.

Он совершил паломничество к Джебель-Харуну, библейской горе Ор, чтобы посетить могилу Аарона, которая находилась на западной стороне Петры. Ему удалось войти внутрь вместе с гидами-бедуинами, и мы полагаем, что он, по видимому, был первым жителем Запада, увидевшим Петру, вероятно, за 800 лет, что невероятно. Конечно, после этого туризм в этой невероятной, сюрреалистической стороне Петры только увеличился, и с тех пор ее посетили миллионы людей.

Но он был первым и сделал описание этого в своих дневниках. К сожалению, он был в Египте, заболел дизентерией и умер. Но его дневники отправляли обратно в Англию, публиковали в виде книги и широко читали в XIX веке.

Теперь мы подошли к паре очень важных американских исследователей. Эдвард Робинсон и Эли Смит. Эдвард Робинсон был профессором Союзной теологической семинарии в Нью-Йорке.

Он был учеником Гезениуса, знатока иврита, немецкого исследователя иврита, и фактически перевел его лексикон на английский язык. Но Эдвард Робинсон посетил Святую Землю по крайней мере дважды и провел много, много, бесчисленные часы, пытаясь связать библейские места с библейскими, с местами в топографии там в его дни. Теперь с собой он взял американского миссионера по имени Эли Смит.

Эли Смит свободно говорил по-арабски. Он был лингвистом. Конечно, Робинзон хорошо, очень хорошо владел ивритом и древними языками.

Вместе и с помощью местных арабов они смогли идентифицировать множество библейских мест не по описанию места или общему местонахождению, а по названию на арабском языке. Это очень важно. Это изучение топонимики, топонимов.

И нам сегодня трудно поверить, что существует такое понятие, как топонимия. Но древние имена часто сохраняются и по сей день арабами на Святой Земле. И несколько лет я работал на объекте под названием Тель Хешбан в Иордании.

Это арабское имя, сохранившее место библейского Хешбона. Вы можете распознать сходство в буквах или звуках. На протяжении многих веков Хешбон был Декаполисом, второстепенным римским и греческим, а затем и византийским городом.

После того, как византийцы были изгнаны мусульманами в VII веке нашей эры, городу вернулось его семитское название. И еще один пример тому – Бейт-Шан, знаменитый ветхозаветный город в Израиле. Бейт-Шан на протяжении тысячи лет был городом Десятиполиса под названием

И так оставалось до тех пор, пока мусульмане не захватили власть в 7 веке нашей эры и не вернулись в Бейт-Шан. Итак, у вас есть лингвистические традиции местных жителей, говорящих на семитских языках, которые поддерживаются на протяжении всего зарубежного имперского правления различными державами. И вот Робинсону и Смиту удалось, уловив эти имена, иногда они были искажены, а иногда менялись по разным причинам.

В этом курсе мы рассмотрим один из них. Они смогли расшифровать, распознать и определить местонахождение многих библейских мест. Поэтому их работа была невероятно важна.

И, как вы можете видеть здесь, великий немецкий историк Ветхого Завета Альберт Альт приводит эту цитату, а в сносках Робинсона похоронены ошибки поколений. И он решил все вопросы, но решил их очень много. И они вышли в виде трех очень толстых томов, опубликованных, по-моему, в 1850-х или 40-х годах, «Историческая география Палестины».

Многие исследователи снова появились в 19 веке, я просто хочу отметить здесь некоторых. И это опять-таки представляет особый интерес для американцев, поскольку ВМС США в 19 веке действительно находились на Святой Земле. Что там делает ВМС США? Судя по всему, им было поручено нанести на карту реку Иордан и Мертвое море.

Итак, Уильям Линч, капитан ВМС США, прибыл со своими людьми, своими матросами на USS Supply, название корабля, пришвартовался в Хайфе или на равнине Акко и перетащил несколько лодок, складных лодок, через Изреельскую долину, долина Харод, до реки Иордан. И он и его люди поплыли по реке Иордан и нанесли на карту ее и нанесли на карту Мертвое море. Невероятный.

На самом деле это было опубликовано в виде книги «Рассказ об экспедиции Соединенных Штатов по реке Иордан и Мертвому морю» в 1849 году. И Линч вернулся, и он был южанином, служил в военно-морском флоте Конфедерации во время Гражданской войны и умер в год войны. закончилось. Но эта книга, хотите верьте, хотите нет, выдержала множество изданий и, я думаю, издается до сих пор.

И опять же, это очень важное исследование. Они сделали зондирование и смогли определить глубину и высоту различных точек реки Иордан и Мертвого моря. Хорошо, это то, что на самом деле есть в нашем музее здесь, в Университете Эндрюса, в Музее Рога, а также в Моавитянской или Мешайской стеле.

И если у библейских археологов когда-либо и существовало что-то вроде описания Индианы Джонса, то это открытие и события, связанные с этим черным базальтовым памятником, который был найден. Был парень по имени, на самом деле это был швейцарский миссионер Фредерик Кляйн, который путешествовал по Иордании, Трансиордании и разбил лагерь с группой бедуинов в месте под названием Таль Дибан. Опять же, сохраняя это название, Дибан — древний моавитянский город в Трансиордании.

И жители тамошней деревни, бедуины, указали на красивую резную стелу красивой формы, лежащую на земле. Фредерик Кляйн подошел к ней, увидел на стеле древние надписи и сразу понял, что это очень и очень важно. И поэтому он записал, скопировал часть текста этой стелы и вернулся в Иерусалим.

Тогда он совершил большую ошибку. Он открыл рот и поделился своими открытиями с англичанами, с французами, с немцами, просто поделился, поделился со всеми, как он был рад найти эту надпись. Что ж, если вы поместите себя в Иерусалим в 1860-е годы, опять же, Османская империя, как минимум, контролировала ситуацию, но все европейские страны как бы хотели иметь долю в Святой Земле.

Итак, у них всех были там консульства, и они хотели иметь больше контрольного пакета акций в Святой Земле, Терра Санкта. Итак, все они хотели этого, и у всех

там были исследователи и учёные. И так, британцы этого хотели; этого хотели французы и этого хотели немцы.

Внезапно к бедуинам в Дубане пришли все эти люди, смотрели на него и предлагали за него деньги. А бедуины чесали затылки, недоумевая, почему всех этих жителей Запада интересует этот черный камень. Ах, там должно быть золото внутри. И вот они развели большой костер, нагрели этот камень, высота которого, наверное, около четырех с половиной футов, очень, очень толстый базальтовый памятник.

А потом на него облили холодной водой, и он разбился. И вот, каждая из семей взяла его кусочки, закопала в своих шатрах, без золота конечно, и надпись уничтожила. Что ж, у этой истории есть несколько хороший конец.

Сейчас существуют разные версии этой учетной записи. Основатель этого института, Музея рогов, Зигфрид Хорн, вообще-то написал о нем пару статей. У других тоже.

Ну, один совсем недавно. Но был еще один ученый, который пришел посмотреть на камень, когда он был цел, и, к счастью, сжал этот камень. Что он сделал, так это положил бумагу на ее поверхность, намочил бумагу, и это произвело впечатление, настоящая надпись произвела впечатление на бумаге.

И когда он ждал, пока оно высохнет, его глаза подняли глаза и он увидел группу бедуинов на лошадях и верблюдах, очень быстро едущих к нему издалека. Он сразу очень, очень испугался и почувствовал, что его жизнь в опасности, он разорвал бумагу со стелы на три части, засунул ее в седельную сумку, сел на лошадь и уехал оттуда. К счастью, между фрагментами нам удалось получить около двух третей фрагментов этой стелы, и ученые смогли их получить.

И между тем и сжатием очень уверенно реконструировали текст. И вот реконструированная стела сегодня находится в Лувре. Шарль Клермон-Ганон, французский совет в Иерусалиме, самостоятельный археолог и лингвист, собрал большую часть этих фрагментов у различных народов и групп, а также у бедуинов и снова реконструировал текст.

Как вы знаете, этот текст невероятно важен. Это первый известный нам романский текст периода Ветхого Завета, монументальный текст. Это снова имперский текст, или, можно сказать, царский текст из Моавитского царства.

Оно датировано примерно 840 г. до н.э., то есть 9 веком, и было написано как пропагандистская статья моавитянином царем Мешей. Поэтому иногда ее называют стелой Моавитян, иногда стелой Мешей. Но его до сих пор изучают, переписывают и редактируют.

Французский ученый должен написать окончательное полное издание этого очень важного труда или очень важной надписи, а оно еще не появилось, но, будем надеяться, оно появится. Но удивительно, как, опять же, постоянно, постоянно, каждый год видишь бумаги и статьи, написанные на этой стеле. Итак, что это говорит? Все эти разговоры о том, что это такое, что они говорят? Что ж, это, опять же, пропагандистский рассказ моавитян, царя Меша, о войне между ним и Израилем.

Если перенестись в 9 век, династия Омридов под руководством Омри, Ахава и его преемников рухнула. Произошел переворот, который хорошо описан в Ветхом Завете Ииуя, и он сверг Омридов и уничтожил их. Но Ииуй был слабым царем, и отголоски этого переворота ощущались в израильских владениях в Трансиордании, Моаве и Медине.

Итак, Меша подумал, что пришло время восстать, и он это сделал. И он завоевал большую часть Трансиордании, по крайней мере, до Мадабы, и изгнал или убил израильтян, живших там, в Иордании. Итак, мы работаем археологом, я работаю в Иордании здесь, в Университете Эндрюса, и мы все время имеем дело с Мешей, потому что он дает список описаний некоторых городов, которые он разрушил и восстановил.

И когда мы достигнем уровня 9-го века, нам придется задаться вопросами: были ли здесь Меша и моавитяне? И мы постоянно ссылаемся на эту стелу, потому что это моавитянская версия 5-й главы 2 Царств, которая представляет собой библейское повествование об этой самой войне. Они по-разному дополняют друг друга, но являются очень, очень важными памятниками и очень важным источником геополитического понимания 9-го века, исходящего из этого памятника. Нам хотелось бы найти больше, и мы поговорим об этом позже, когда будем говорить о надписях.

Это текст стелы Меша. Я не буду тратить время на чтение. Его можно найти во многих местах в Интернете и в различных книгах.

Но вы можете видеть, что выделенные разделы важны. Он был Моавитянином. Он был даббанитом.

Он жил в Дибане и рассказывает об Омри. Опять же, здесь упомянуты имена царей Израиля, а также израильские города в Трансиордании. Мы полагаем, что одним из таких упомянутых городов является Базар, который также упоминается в Ветхом Завете как город-убежище и город левитов.

Мы полагаем, что раскапываем Базар в Тель-Джалуле, месте под названием Тель-Джалул в Иордании. И поэтому еще раз очень, очень важно, чтобы

каждый, кто работает в Иордании, был хорошо знаком с этим очень важным текстом. Другой текст, например Розеттский камень, помог ученым расшифровать клинопись.

Это письменность ассирийцев, вавилонян, персов, а до них – шумеров. А то, что в западном Иране называется надписью Бехистун, представляет собой трехязычную надпись, высеченную на скале. А британец по имени сэр Генри Роулисон, снова посвященный в рыцари за свою работу, с большим риском скопировал эту надпись.

Ему пришлось повеситься на этой скале, работая то ли на строительных лесах, то ли на веревках, и тщательно переписывать эту трехязычную надпись. И благодаря этому, а также благодаря своим лингвистическим знаниям, он смог расшифровать клинопись. Прямо подвиг, как Шампольон с иероглифами.

Но именно тогда, внезапно, все эти таблички, которые должны были быть найдены через несколько десятилетий, пришедшие из Ниневии, Нимруда и других мест в Месопотамии, мы смогли начать расшифровывать и читать. Это очень, очень важное достижение. Я упоминал о нем раньше, сэр Генри, или Остин Генри Лэрд, был не археологом, а юристом и дипломатом.

Он поговорил с османскими властями в Стамбуле и получил разрешение на раскопки Ниневии и Нимруда, двух крупных ассирийских городов, и написал знаменитую работу под названием «Ниневия и ее руины». И это, опять же, вероятно, все еще печатается спустя все эти многие-многие столетия. И именно он обнаружил эту огромную библиотеку, которую Ашурбанипал, ассирийский царь, который собрал все ранние вавилонские таблички, Лэрд нашел эту библиотеку и отправил большую часть из них обратно в Англию.

Иногда некоторые вещи он помещал на баржи, вроде этого Ламассу, на баржи, перевозил их по реке Тигр, а затем сажал на корабли и отправлял обратно в Англию. И время от времени одна из этих барж тонула. Но, к счастью, Лэрд копировал и рисовал, делал хорошие рисунки того, что находил, прежде чем отправлять их.

И у нас есть несколько ассирийских рельефов, очень важных рельефов, которых у нас больше нет, но у нас есть его рисунок, и это очень, очень полезно. Итак, он снова и снова отправлял депеши обратно и писал эти книги. И это пользовалось бешеной популярностью: вы можете увидеть, как Ламассу поднимается в Британский музей, этот рисунок наверху.

Благодаря своей бешеной популярности он находил свидетельства об именах ассирийских царей, которые, как считалось, были только в Библии. И

некоторые, конечно, усомнились в историчности этого. И он доказывал это снова и снова своим открытием.

Это очень, очень важное время в библейской археологии, очень, очень раннее в истории этой дисциплины. Но здесь надо смотреть на время. И это в Германии, 1849, 1850-е, 60-е годы и дальше, развитие документальной гипотезы и вопрошание, так называемая высшая критика, вопрошание библейской истории, археология показывала совершенно иную картину.

И я призываю наших зрителей, есть великолепная статья о Юлиусе Вельхаузене, которая была своего рода окончательной формой, он разработал окончательную форму документальной гипотезы. Он даже не рассматривал ни одну из этих находок в Ассирии. Он проигнорировал это.

И в ассириологии вышла статья под названием «Вельхаузен», я забыл ее точное название, но это очень, очень важная статья, показывающая его отвращение к тому, что он даже не желает иметь дело с этими находками, потому что это, опять же, противоречило его теории многих, многих источники Пятикнижия, а затем и всего Ветхого Завета. У Лэрда были помощники. Одним из них был местный иракец Хормузуд Рассам, а другим — один из его соотечественников-англичан Джордж Смит.

И они оба внесли очень, очень важный вклад. Рассам продолжил раскопки Лэрда после его ухода. Джордж Смит на самом деле подметал полы в Британском музее и, как бы невероятно это ни казалось, выучил себя клинописи, выучил древний вавилонский ассирийский язык.

Ему удалось опубликовать некоторые из этих важных табличек, которые получил Остин Генри Лэйард, в том числе «Эпос о Гильгамеше» и описание вавилонского потопы, но в нем отсутствовала часть. На самом деле он отправился в Ирак с другой группой ученых и нашел пропавшие таблички. К сожалению, он тоже умер от дизентерии из-за ужасных условий жизни, но умер в очень молодом возрасте, 36 лет, но блестящим учёным, по большей части самоучкой.

Возвращаясь от Месопотамии и Египта к Леванту, и когда я говорю «Левант», я имею в виду в основном Сирию, Ливан, Иорданию и Израиль-Палестину. Этот термин французы использовали для описания Средиземноморья, французский термин для побережья Восточного Средиземноморья, и этот термин используют большинство археологов — Южный Левант. И мы обратимся к Иерусалиму, а Иерусалим имеет долгую и богатую историю археологических исследований, как вы можете себе представить, из-за того, чем он является.

И действительно, первые систематические раскопки провела францужка Луиза де Сольси ; там можно увидеть его даты, а к северу от старого города находился комплекс гробниц. Сегодня это современный район Шейх-Джарры, арабского квартала, и он считал и называл его гробницей королей. И я, я останавливаюсь и делаю паузу здесь на минуту, потому что каждый археолог, работающий в Иерусалиме, я мог бы сказать, почти каждый, вероятно, каждый, имеет в своем уме надежду, стремление, возможно, обнаружить легендарные гробницы царя Давида и его преемники.

И де Сольси подумал, читая Иосифа Флавия, потому что Иосиф Флавий говорит о линии третьей стены, проходящей мимо царских гробниц. Греческое слово, использованное там, — «антикрю» , рядом. Итак, де Сольси решил, что нашел королевские гробницы.

Они, безусловно, были королевскими по своей монументальной архитектуре и размерам. Вы можете увидеть здесь план местности, опять же, полностью подземный, высеченный в скале. На самом деле он нашел могилу царицы Елены Адиабенской , которая была одной из первых обращенных в иудаизм, переехала в Иерусалим и умерла там в первом веке нашей эры.

Итак, это очень современно, учитывая события непосредственно после воскресения и ранней церкви. Она описана и упомянута у Иосифа Флавия, и это выяснилось позже, но он неправильно ее опознал, но артефакты он сохранил. Они были выставлены во Франции, а позже правильно датированы и приписаны не царям Иуды или Израиля, а этой царице Елене, не царице Елене, матери Константина, а другой женщине, жившей парой лет на 200 раньше или около того.

Итак, это была первая, первая попытка раскопок в Иерусалиме, предпринятая им. Опять же, с всплеском популярности библейской археологии и Святой Земли в частности, в Европе возникла группа научных обществ. И одним из первых, если не первым, стал Фонд исследования Палестины.

Легенда гласит, как мне рассказали, что очень богатая британская дама посетила Иерусалим и захотела пить, захотела стакан воды, и ей дали стакан мутной, мутной воды. И она посмотрела на это и сказала: «Конечно, наш Господь не пил такую плохую воду». Она выделила средства на изучение водоснабжения древнего Иерусалима.

Как древние иерусалимцы получали воду? И этот фонд, который она основала, стал основой Фонда исследования Палестины в 1865 году. И он существует до сих пор. У него есть офисы до сих пор в Лондоне.

Они все еще активны. И у них есть очень известный журнал, возможно, первый археологический журнал, который называется... ну, теперь он называется «Palestine Exploration Quarterly». Тогда это называлось «Ежеквартальный отчет Фонда исследования Палестины».

И произошло то, что группа британцев, несколько британских королевских инженеров из британской армии отправились в Иерусалим и начали изучать и делать архитектурные чертежи всех древних руин в Иерусалиме и вокруг него. И это одна из лучших работ, когда-либо сделанных. Первым был Чарльз Уилсон, за ним последовал Чарльз Уоррен.

И они очень ответили на многие вопросы, касающиеся древнего Иерусалима. И их опубликованные работы остаются чрезвычайно ценными и сегодня, потому что к некоторым из тех мест, которые они исследовали, нанесли на карту и нарисовали, больше нет доступа. Чарльз Уоррен, своего рода интересная сноска о его жизни: после того, как он служил королевским инженером и проделал замечательную работу в Иерусалиме, он вернулся и стал, я думаю, начальником полиции в Лондоне.

И он был человеком, который пытался поймать пресловутого Джека-Потрошителя, но использовал фотографии, фотографии с места преступления, тот случай, тот ужасный случай, убийства тех женщин в лондонском районе Уайтчепел. Уоррен использовал очень, очень, очень современные методы, чтобы попытаться поймать этого пресловутого парня, совершившего эти ужасные преступления. И в этом ему это не удалось, но он использовал много инновационных методов борьбы с преступностью и внедрил их, в том числе, опять же, фотографирование мест преступлений.

Итак, у нас действительно есть фотографии этих преступлений. Но да, и Уилсон, и Уоррен были великолепны и работали, преодолевая невероятные трудности в Иерусалиме, пытаясь расшифровать и определить, как выглядел древний Иерусалим. Стены, где были стены, и некоторые здания.

И очень, очень важно. Я не могу сказать достаточно об этих двух пионерах. Теперь, из этого исследования Иерусалима, а также Вильсона и Уоррена и исследования водоснабжения Иерусалима, которое на самом деле началось с трех бассейнов, высеченных в скалах бассейнов, к югу от Вифлеема, названных, ошибочно названных бассейнами Соломона.

Вероятно, они были Хасмонеями, а затем Ирод, иродиане, увеличил их. А от этих бассейнов шел очень ветреный акведук, иногда открытый непогоде, иногда состоящий из каменных блоков, соединенных вместе, образующих трубу, ведущую к Храмовой горе. И это, опять же, было удивительным инженерным

достижением древних, и они использовались вплоть до периода Османской империи и были нанесены на карту Уорреном, Уилсоном и их работниками.

Результатом этого стал обзор Западной Палестины. И это опять же было предпринято королевскими инженерами. В частности, ими руководили двое мужчин, Клод Рейнье Кондор и Его Величество Китченер.

И это было, я думаю, в масштабе один дюйм, один дюйм равен одной миле. И они нанесли на карту всю Западную Палестину до реки Иордан, до Иорданской долины и Мертвого моря. Все к западу от этого было нанесено на карту.

Все сайты были, имена которых были скопированы путем опроса местных арабов. Опять же, это монументальная работа. Вы можете увидеть восемь томов, и они прекрасно, прекрасно сделаны.

И все же, я думаю, они это перепечатали. Это тысячи долларов, но сегодня вы можете купить восемь томов в переизданном виде. Но великолепно.

И опять же, оно до сих пор используется учеными, поскольку с тех пор даже названия некоторых мест были забыты. Это очень, очень важно. Теперь они не все поняли правильно.

Есть довольно комичное противоядие от Кондора и Китченера. То есть они искали место Мегиддо, знаменитого места библейского Армагеддона. И они стояли на этом большом холме под названием Тель-эль-Мутесселим .

И они оглядывались, где же находится Мегиддо? И они осматривали Изреельскую долину с этого прекрасного места, очень выдающегося места. И наконец, я думаю, они определили Муджду или что-то в этом роде, название на восточной стороне долины. На самом деле они стояли на библейском Мегиддо.

И то, что они считали просто хорошим местом для осмотра ландшафта, на самом деле было тем, что они искали, прямо у себя под ногами, по крайней мере, мне так сказали. Но это одна из историй об обследовании Западной Палестины. Очень известный человек, к которому мы здесь обращаемся, — это сэр Уильям Флиндерс Петри.

А Петри был египтологом, блестящим египтологом, и он будет первым, кто скажет вам, что он блестящий египтолог и просто плодовитый писатель. Фактически, однажды у него взяла интервью женщина, и женщина сказала: «Сэр Уильям Флиндерс Петри, я бы с удовольствием прочитала» . Мне придется прочитать все ваши книги. И он ответил ей, не моргнув глазом. Вы не сможете прочитать все мои книги.

У вас недостаточно времени, чтобы их прочитать. Просто их так много, что все не освоишь. И он это сделал.

Он был просто плодовит. Каждый год он выпускал отчеты, статьи и книги. Но он был, он был великолепен.

И хотя он большую часть своей карьеры проработал в Египте, он приехал в Палестину в 1920-х годах и сделал там несколько объектов. Но первым сайтом, который он создал, на самом деле был сайт под названием Телль-эль-Хесси, и это было в 1891 году. И он выступил от имени PEQ, или PEF, Фонда исследования Палестины, и получил спонсорскую поддержку, чтобы раскопать это место. в сторону прибрежной равнины на юге Палестины.

И прямо вдоль этого кургана, который мы называем теллом, а о том, что такое телл, мы поговорим позже, он заметил, что там было вади ручья, срезавшее часть этого кургана. И он посмотрел на этот холмик и увидел разные слои, как слоеный пирог. И в этих слоях, которые были отрезаны от течения реки, от течения ручья, он смог извлечь керамику, которую он узнал из Египта, и датировать.

И керамика внизу была старше той керамики, на которую он смотрел, в Страте, расположенной выше. И он понял, что как будто лампочка погасла, Эврика, что этот холмик не просто куча, просто свалка или что-то в этом роде. Это был настоящий город.

Более того, это была насыпь города, наложенного на город, наложенный на город. Итак, в этот момент Петри понял, что все эти курганы, которые люди видели по всей Палестине, на самом деле не были мусорными свалками или чем-то еще. Это были настоящие города.

Сначала они не могли понять, что города будут строиться на городах, но именно это и произошло. Итак, его ученик, Фредерик Блисс, американский археолог, вслед за Петри о Телль-эль-Хесси написал книгу под названием «Курган многих городов». Итак, стратиграфия, стратиграфическое исследование этих теллов или руин, разрушенного кургана, началось с Петри и его последователями.

Это не значит, что они отлично провели полевые работы, но они понимали, что они собой представляют, примерно, что копают. Петри умер в 1941 году в Иерусалиме в глубокой старости. Много-много историй о Петри, но, как я уже сказал, он не был скромным человеком.

И он, я имею в виду, у него были основания вполне собой гордиться, но он пожертвовал свой мозг науке. Он думал, что это будет полезно, что люди смогут

изучить его мозг и увидеть, какой он умный человек. Так, его тело было похоронено на горе Сион в Иерусалиме, на протестантском кладбище.

Его мозг или голова были возвращены, помещены в коробку, отправлены обратно в Англию и быстро потеряны. И оно было, оставалось утерянным на протяжении многих лет, вплоть до 1980-х годов. И кто-то в Британском музее или Лондонском университете, я не знаю, где это было найдено, обнаружил ящик, и здесь, в формальдегиде, была голова Петри.

Ну, они не знали, кто это был. Знаете, судя по всему, документации на него не было, но, о чудо, в том же помещении музея или университета — не помню, не помню ни обстановки, ни обстоятельств — Шимон Гибсон, археолог, Там работал библейский археолог, известный библейский археолог. И они сказали: эй, мы думаем, что нашли голову Петри.

Ты знаешь, как он выглядит? Можете ли вы узнать, можете ли вы опознать его? Итак, очень, очень драматично, они вытащили голову из формальдегида, и Петри посмотрел Гибсону прямо в лицо, и один из его глаз открылся. И после всего этого, вот что, вот что говорит Шимон Гибсон, что заставило бы меня бежать к выходу, я думаю, я не знаю. Но вот голова Петри теперь найдена.

Вот что я пытаюсь сказать здесь. И он, опять же, оказал очень, очень сильное влияние на библейскую археологию своими открытиями в Телль-эль-Хесси. Переходя к последнему, некоторые из наших последних людей здесь, Джордж Адамс Смит, еще один англиканец, или извините, шотландский библеист и пастор, много путешествовал по Святой Земле и как бы писал на плечах Робинсона и Смита, но написал замечательная книга под названием «Историческая география Святой Земли», в которой использовалась вся информация, имевшаяся к тому времени, и сжато ее, и, и, и, и написала это.

Вышло, кажется, 26 изданий, последний из которых был напечатан в 1931 году. У него была какая-то печальная жизнь, он потерял, я думаю, сына или кого-то из своей семьи, но к трагедии. Он также опубликовал двухтомную историю Иерусалима и атлас.

Но его работа была, была очень, очень ценной и остается ценной и сегодня. По иронии судьбы, более раннее издание Джорджа Адамса Смита использовалось генералом Эдмундом Алленби, британским генералом, сражавшимся против османов в Первой мировой войне. Он использовал книгу Смита, чтобы руководить своими войсками, когда они вторглись в Палестину с юга, из Египта и захватили Беэр-Шеву, а затем, в конечном итоге, Иерусалим и остальную часть страны. Но да, экземпляр этой книги находился в штаб-квартире Алленби.

Хорошо, я упомянул Фонд исследования Палестины. Был и другой, опять же в 19, начале 20 века, ряд национальных археологических учреждений, созданных на Святой Земле. И это действительно были центры изучения библейской археологии, известные нам в Израиле и Палестине.

Первая, конечно, — это Американская археологическая школа, называемая теперь Американскими школами невосточных исследований, известная на протяжении всей своей истории. Совсем недавно это было изменено на Американские школы зарубежных исследований, чтобы быть политкорректным. А Восток, Древний Восток считался не только Восточной Азией, но и Западной Азией.

И это на самом деле ничего не делает, чтобы прояснить это вообще. Это просто более политкорректно. Так или иначе, в 1900 году она была основана фактически в Старом городе, а затем построила красивую школу за пределами Старого города в Восточном Иерусалиме, которая сохранилась и по сей день.

И многие археологи, если бы вы были американским археологом, работающим на Святой Земле, вы бы работали в этой школе, которая в конечном итоге была названа Институтом Олбрайта, который сегодня назван в честь того знаменитого археолога, которого мы упомянули на одном из наших первых слайдов, Уильяма Олбрайт, которая была одним из первых режиссеров. Британская школа была основана в 1919 году. Она также находится в Восточном Иерусалиме и теперь называется Институтом Кеньона, снова названным в честь выдающегося британского археолога, о котором мы поговорим позже.

Французы и немцы. У французов есть *École Publique*. Археологический Франсез , извини. И он был основан в 1890 году Лагранье , опять же, в Восточном Иерусалиме, к северу от Дамасских ворот.

На территории этой школы находится церковь Святого Стефана, византийская церковь, которая предположительно находится на месте, где Стефан был замучен. И еще несколько слов о Библейской школе , библиотекой которой я имел честь пользоваться, когда учился в магистратуре в Израиле. Одна из величайших библиотек в мире, если не величайшая библеистическая библиотека в мире, находится в Библейской школе .

И если вам это нужно, оно у них есть. И это нециркулирующая библиотека, но я провел там много-много часов, фотокопируя источники, которых больше нигде не было. Очень, очень известные археологи из Школы, о.

Винсент и Ролан де Во — двое самых известных, но есть и другие. Их штаб-квартирой является Немецкий институт археологии на Елеонской горе и больница Августы Виктории. И это правда, это довольно интересно, Елеонская

гора на самом деле представляет собой хребет, а больница Августы Виктории находится прямо на водоразделе.

Выглянешь из окна на восток, видишь Иудейскую пустыню. Вы посмотрите из окон на запад, вы увидите, конечно, горы вокруг Иерусалима, холмы вокруг Иерусалима и сам Иерусалим. И именно Альберт Далт однажды выглянул из окна на восток и увидел, как бедуины вели свои стада из долины реки Иордан к недавно собранному урожаю на склонах Елеонской горы.

И тогда он понял, что это было своего рода толчком к его идее мирного урегулирования для его понимания Книги Иисуса Навина. И это произошло прямо там, в Немецком институте. Густав Дальманн, очень известный немецкий учёный, написавший многотомную книгу по истории культуры Святой Земли, которая так и не была переведена на английский язык.

Альт, конечно, а потом Мартин Ноте, очень известный исследователь Ветхого Завета и, я бы сказал, археолог, может быть, кабинетный археолог, но очень важный. Теперь о еврейской иммиграции, волнах еврейской иммиграции, которые начались в конце 19-го века и продолжались в 20-м веке в Святую Землю, и эта еврейская община на иврите называлась Иешув. И в 1913 году они создали собственное научное общество под названием «Еврейский фонд исследования Палестины».

Итак, всего 10 лет назад они отметили, мы говорим сегодня в 2023 году, а 10 лет назад они отметили свое 100-летие. И они были, опять же, очень и очень, имели очень выраженную нехватку ресурсов. Но они объединились, и один из их студентов стал доктором философии, бросил университет в Соединенных Штатах, Лос-Анджелес, там есть Сукеник, и он был первым дипломированным археологом, много лет работал на Святой Земле и вокруг нее и опубликовал много.

В частности, он был отцом известного израильского археолога Игаля Ядина. Но другие израильские археологи выросли вместе с этим учреждением, с этим обществом. Многие годы ею руководил Иосиф Авирам, и вот его фотография.

Посмотрите на его свидания. Он умер в преклонном возрасте 107 лет. Мне даже пришлось поговорить с ним пару раз.

Я был в Иерусалиме в 2009 году, до сих пор работаю, он работал в Палестине, а затем в Исследовательском обществе Израиля, с 1941 года. Думаю, он наконец вышел на пенсию где-то в 2009 году. Но он подошел ко мне и сказал: «Вы хотите купить?» некоторые книги? Я сказал: да, ты читаешь мои мысли.

Но он был там десятилетиями, десятилетиями и десятилетиями и, наконец, скончался в возрасте 107 лет только в прошлом году. Карта Палестины и Иерусалима, и это будет предметом нашего археологического исследования, а о географической сфере мы поговорим через минуту. Но это старый город Иерусалима, и он действительно достоин отдельного курса, потому что он настолько запутан и сложен по своей истории и археологии.

Но это будет наш класс в этом курсе.

Это доктор Джеффри Хьюдон в своем учении по библейской археологии. Это занятие 1, «Введение и история дисциплины библейской археологии, часть 1».